

АНГЛИЙСКИЕ ЛЕКАРИ В РОССИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА*Л.Ю. Таймасова*

Иностранцы врачи при Московском дворе впервые появляются в годы правления Ивана III. Летописи сообщают о двух западноевропейских врачах – немце Антоне и венецианском еврее Леоне. Великий князь Василий III отдавал предпочтение врачевателям, исповедовавшим «греческую веру». Со вступлением на престол Ивана IV здоровье государя поручается заботам английских докторов. Появлению протестантов при царском дворе способствовало установление торговых отношений между Россией и Англией в 1553 г. по инициативе лондонской компании купцов-путешественников, получившей название «Московская компания».

Как отмечают исследователи, Московская компания стоит особняком в ряду подобных купеческих гильдий XVI столетия. Список её учредителей возглавляют имена членов британского правительства. Компания стала первой коммерческой организацией, устав которой был утверждён Парламентом. Финансовые документы демонстрируют сложную систему бухгалтерских счетов, несвойственную обычной торговой корпорации. Согласно отчётам, торговля с Россией носила убыточный характер: дивиденды не выплачивались инвесторам на протяжении 30 лет, при этом гильдия имела постоянный капитал, источник пополнения которого остался неизвестен¹.

Английские корабли доставляли в Россию оружие, боеприпасы и предметы роскоши. По просьбе царя приезжали различного рода специалисты, в том числе врачи. Оформление выездных документов докторов проходило через руки члена Тайного королевского совета и государственного секретаря сэра Вильяма Сесила, имя которого стоит восемнадцатым в списке из двухсот учредителей Московской компании², а после почётной отставки (1592 г.) – Роберта Сесила, его сына и приемника.

Во второй половине XVI в. при государевом дворе побывало семь докторов (помимо хирургов, аптекарей и акушерки). Все они были вынуждены покинуть Англию, так как не имели легальной возможности работать на родине.

Ральф Стендиш (ок. 1522 – 1559), молодой и талантливый выпускник Кембриджа, первым из английских докторов отважился совершить опасное путеше-

¹ *Гамель И.Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. – СПб, 1865; *Любименко И.И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал Министерства народного просвещения. Нов. серия. – Петроград, 1916. – Ч. 66 (ноябрь, декабрь); *Anderson M.S.* Britain's Discovery of Russia, 1553–1815. – New York, 1958; *Bisson D.R.* The Merchant Adventurers of England: the Company and the Crown, 1474–1564. – London, 1993; *Brenner R.* Merchants and Revolution: Commercial Change, Political Conflict, and London's Overseas Traders, 1550–1653. – Princeton (N.J.), 1993; *Willan T.S.* The Muscovy Merchants of 1555. – Manchester, 1953; *Idem.* The Early History of the Russian Company, 1553–1603. – New York, 1968.

² *Gerson A.J.* The Organization and Early History of the Muscovy Company // Studies in the History of English Commerce in the Tudor Period. – New York, 1912. – P. 117–120.

вие в Россию. Поступив в университет в 1542 г., Стендиш через год успешно сдал экзамены на степень бакалавра, что говорит о его незаурядных способностях³, а в 1547 г. – на степень магистра. В следующем году он женился и получил должность в канцелярии управляющего университета. В 1553 г. Стендиш был аттестован на звание доктора медицины. Пятого ноября 1556 г. он на «отлично» выдержал экзамен в Королевской медицинской коллегии и получил лицензию, которая давала право открыть частную практику. Однако лицензия была выдана сроком всего на один год⁴.

В феврале 1557 г., пережив жестокое кораблекрушение у берегов Шотландии, в Лондон прибыл русский посол Осип Непея. По донесениям венецианцев, он намеревался достигнуть договоренности о поставках артиллерии и боеприпасов⁵, а также о найме различных специалистов, в том числе – врача. После секретных совещаний в правительстве⁶ было решено удовлетворить все просьбы и пожелания посла⁷.

Московская компания снарядила четыре корабля и обеспечила найм мастеров. Для Ральфа Стендиша предложение Непеи выглядело заманчиво: за прошедшие полгода ему не удалось открыть практику, срок действия лицензии истек, а в России не было нужды беспокоиться о её продлении. Разрешение на выезд доктор получил не позднее 23 апреля 1557 г., когда Непея удостоился прощальной аудиенции в королевском дворце.

Выход в море был назначен на начало мая, а 29 апреля 1557 г. купцы «Московской» компании устроили роскошный банкет в честь русского посла. Подняв тост за здоровье гостя, главные учредители объявили об оплате за счёт компании издержек Непея, связанных с кораблекрушением и пребыванием в Шотландии и Англии⁸. В тот же день Ральф Стендиш написал завещание (документ датирован 29 апреля 1557 г.)⁹.

В середине лета английские корабли благополучно прибыли в устье Двины. Среди грузов находился сундук с лекарственными принадлежностями, которые сопровождал аптекарь Ричард Элмес. Стендиш был принят с большим почётом: он получил в подарок 70 рублей, коня и шубу, подбитую соболями. Вместе с другими англичанами доктор несколько раз принимал участие в царских пирах¹⁰. На этом

³ Базовое обучение в Кембридже, включавшее грамматику, логику, геометрию, географию, музыку, астрономию, теологию, продолжалось семь лет. По окончании третьего года студенту присваивалась степень бакалавра, ещё через четыре года – степень магистра гуманитарных наук. Изучение медицины и права требовало дополнительных 8–10 лет учёбы, два года из которых отдавались практическим занятиям, после чего выдержавшим экзамен присваивалось звание доктора. From: *Mullinger J.B. A History of the University of Cambridge*. – London. 1888. – P. 22–25. Лицензия, дававшая право открыть частную практику, выдавалась тем, кто успешно прошёл экзаменацию в Королевской медицинской коллегии.

⁴ *Munk W. Lives of the Fellows of the Royal College of Physicians, 1518–1800* (2 nd.). – London, 1878. – V. I. – P. 56.

⁵ *Calendar of State Papers and Manuscripts Relating to English Affairs Existing in the Archives and Collections of Venice*. – London, 1884. – V. VI. – Pt. I. – P. 143; Pt. II. – P. 1005.

⁶ *Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation*. Ed. Hakluyt, Richard. – Glasgow, 1903. – V. II. – P. 357.

⁷ *Толстой Ю.* Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593. – СПб., 1875. – С. 16–17 (№ 4).

⁸ *Principal Navigations...* – P. 358.

⁹ *Munk W.* Op. cit. – P. 56.

¹⁰ *Principal Navigations...* – 429–436.

сведения о Ральфе Стендише обрываются. Не ясно, использовал ли он свои знания на практике, но в июне 1558 г. умерла царевна Евдокия, а в ноябре 1559 г. опасно занемогла царица Анастасия. Той же зимой о смерти Стендиша узнали в Англии: его завещание вступило в силу 24 декабря 1559 г.¹¹

Прошло восемь лет, прежде чем царь пожелал доверить своё здоровье другому британскому лекарю. Зимой 1566/1567 г. английский посол Антон Дженкинсон привёз в Лондон срочную грамоту царя с просьбой о доставке большой партии оружия и найме специалистов¹². Несмотря на обещание «великих милостей» и гарантии свободного выезда на родину¹³, среди профессиональных врачей не нашлось желающих посетить Россию. Приглашение Ивана Грозного принял недочувшийся студент.

Ричард Рейнольдс (ок. 1529 – 1606) был одарённым юношей из очень бедной семьи. В 1546 г. он поступил в Кембридж на правах стипендиата¹⁴. В следующем году Рейнольдс получил стипендию из фонда леди Маргарет, финансировавшего расходы кафедры богословия. В 1550 г. ему была присвоена степень бакалавра¹⁵. Несмотря на успехи, Рейнольдс оставил теологию и, возможно, по совету сэра Сесила занялся медициной. В своём письме от 6 ноября 1552 г. он выразил государственному секретарю сердечную признательность за оплату его обучения¹⁶. На следующий год Рейнольдс выдержал экзамен на степень магистра, однако возможность завершить образование у него появилась лишь 14 лет спустя.

Очевидно, не без помощи высоких покровителей 14 марта 1567 г. Ричард Рейнольдс получил разрешение на соискание звания доктора медицины, но вместо того, чтобы сдать экзамены, он оформил в Кембридже рекомендательные письма¹⁷ и в мае того же года отправился в Россию. Вместе с ним прибыли несколько хирургов, груз лекарственных товаров сопровождал аптекарь Томас Карвер.

Где находился Рейнольдс и чем он занимался в России целый год, не известно. Грамота, позволявшая английскому доктору свободный выезд на родину, составлена в Москве 1 апреля 1568 г.¹⁸ Однако, как сообщил сэру Сесилу один из купцов компании, лекарь появился в столице в конце мая 1568 г. и получил от царя вознаграждение в размере 200 рублей¹⁹.

Рейнольдс вернулся в Англию с твёрдым намерением принять сан священника. По королевскому указу от 7 августа 1568 г. ему был пожалован приход в городе Степлфорд-Эббот, а через год в дополнение к первому он получил приход в городе Ламборн²⁰. Вскоре выяснилось, что пастор Рейнольдс врачевал не только души, но и тела своих прихожан. Четырнадцатого января 1571 г. члены Королев-

¹¹ Munk W.. Op. cit. – P. 56.

¹² Гамель И.Х. Указ. сщч. – С. 77.

¹³ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 35–36 (№ 10).

¹⁴ При поступлении студенты вносили вступительный взнос, во время учебы они оплачивали из своих средств проживание и питание. From: Mullinger J.B. Op. cit. – P. 69, 95.

¹⁵ Bishop W.J. English Physicians in Russia in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Proceedings of the Royal Society of Medicine. – London, 1929. – V. 23 (2). – P. 145.

¹⁶ A gratulatory epistle of Richard Reynolds to Sir W.Cecil, being a scholar maintained by him. Nov. 6, 1552 // British Library Manuscripts. – Lansdowne. – Vol. 3. – F. 12.

¹⁷ Bishop W.J. Op. cit. – P. 145.

¹⁸ Толстой Ю. Указ. Соч. – С. 66 (№18).

¹⁹ Letter from Humfrey Lock to W.Cecil, Jul. 1, 1568 // Calendar of State Papers Foreign, Elizabeth: 1566–1568 / Ed. Crosby A.J. – London, 1871. – V. 8. – P. 492.

²⁰ Smith C.F. Reynolds, Richard // The Dictionary of National Biography / Ed. Lee S. – London, 1896. – V. 48. – P. 68.

ской медицинской коллегии провели аттестацию Ричарда Рейнольдса и нашли его знания неудовлетворительными. Согласно протоколу, Рейнольдс «*по собственной инициативе сознался, что два года самовольно занимался врачебной практикой*» (курсив мой. – Л.Т.). Коллегия признала его виновным, ему был назначен штраф в размере 20 фунтов и тюремное заключение до выплаты штрафа²¹.

Вторично Рейнольдс был привлечён к суду за лечение без лицензии в августе 1579 г. На заседании коллегии он вёл себя вызывающе. За оскорбление должностного лица его отправили в тюрьму, но вскоре освободили по ходатайству Тайного королевского совета. До конца жизни Рейнольдс управлял двумя приходами, его перу принадлежат несколько сочинений исторического содержания и по искусству риторике. Он умер в декабре 1606 г.²²

Короткий визит Рейнольдса в Россию оставил много вопросов. За какие заслуги он получил пожизненное покровительство Тайного королевского совета? Чем англичанин услужил Ивану Грозному? Несомненно, из рекомендательных писем русское правительство знало о незаконченном медицинском образовании студента. Тем не менее царь остался им доволен, пожаловав щедрым вознаграждением. А в мае следующего (1569 г.) года в Англию был направлен посол Совин с наказом обеспечить доставку в Россию оружия, боеприпасов и специалистов, включая врача. Тот выполнил поручение и привёз в Москву... опасного преступника, которому было запрещено осуществлять медицинскую практику на территории Британских островов.

Элезиус Бомелиус (ок. 1530 – 1575) родился в Голландии, а вырос в вестфальском городе Везеле, куда его родители переехали в поисках убежища от религиозных преследований. Его отец – известный в протестантских кругах теолог Генри Бомелиус – в 1540 г. получил приход в везельской церкви св. Виллиброрда²³.

Весной 1555 г. в доме неподалеку от церкви поселились беглецы из Англии – протестанты Катерина и Ричард Бертье, искавшие спасения от агентов «кровавой» королевы Марии Тюдор²⁴. Соседи Бомелиусов принадлежали к высшей английской аристократии. Катерина Бертье, урождённая баронесса Виллоуби де Эресби, по первому мужу носила титул герцогини Брандон и входила в круг королевской семьи²⁵. Второй брак герцогини, овдовевшей в 25 лет, наделал много шума в Лондоне: Ричард Бертье, выпускник Оксфорда, служил в её доме²⁶.

Супруги Бертье нашли в лице Бомелиусов добрых друзей. 12 октября 1555 г. Катерина родила мальчика. Его назвали Перегрин. Обряд крещения совершил пастор Генри Бомелиус, а Элезиус принял ребенка от купели²⁷. Вскоре тревожные известия о розыске Бертье королевскими агентами заставили англичан покинуть Везель и перебраться сначала в Германию, а затем, по приглашению польского коро-

²¹ *Bishop W.J.* Op. cit. – P. 145.

²² *Smith C.F.* Op. cit. – P. 68.

²³ *Lee S. Eliseus Bomelius // The Dictionary of National Biography / Ed. S. Leslie. – New York, 1908. – V. II. – P. 796.*

²⁴ История побега Катерины и Ричарда Бертье из Англии и их скитания на Континенте описаны самим Ричардом и опубликованы в «Книге Мучеников» Джона Фокса. From: *John Fox's Book of Martyrs. – London, 1570. – V. XII. – P. 2283–2286.*

²⁵ Герцог Чарльз Брандон первым браком был женат на Марии Тюдор, сестре короля Генриха VIII.

²⁶ *Cooper T. Bertie Richard // The Dictionary of National Biography / Ed. S. Leslie. – New York, 1885. – V. IV. – P. 407–408.*

²⁷ *Lee S.* Op. cit. – P. 796.

ля, – в местечко Крозе в Самогитии (Жмуди. – *Ред.*)²⁸. Не ясно, сопровождал ли Элезиус Бомелиус своего крестника в путешествии по дорогам Германии и Польши, но в Англию они прибыли одновременно.

В начале 1559 г., узнав о восшествии на престол Елизаветы I, исповедовавшей протестантство, семейство Бертье вернулось на родину. Едва ступив на английскую землю, Катерина Бертье обратилась к старинному другу семьи сэру Сесилу с просьбой стать наставником юного Перегрин²⁹. Крестному отцу мальчика также была оказана протекция в незнакомой стране. Вероятно, благодаря содействию государственного секретаря, Бомелиуса приняли в Кембридж на медицинскую кафедру в порядке исключения, не оформив соответствующим образом документы. Через несколько лет это обстоятельство принесло ему многие неприятности.

Летом 1564 г. королева Елизавета I посетила Кембридж, в её свите находились сэр Сесил и Ричард Бертье. По некоторым данным, государственный секретарь консультировался с Бомелиусом о возрасте королевы³⁰. Очевидно, ответ доктора понравился сэру Сесилу. В том же году карьера Бомелиуса круто пошла вверх: он переехал в Лондон, женился на девушке по имени Джейн Рикардс, арендовал дом в центре торгового района Чипсайд и открыл медицинскую практику³¹. Свободное время доктор посвятил изучению истории Англии. Свою теорию о пятистолетних циклах великих потрясений он изложил в рукописи, озаглавленной «Полезная Астрология». Согласно его прогнозу, серьёзная опасность грозила королеве и государству в 1570 г., который отделяли от норманского завоевания ровно 502 года³².

Вскоре Элезиус Бомелиус стал одним из самых известных врачей Лондона. Среди его пациентов были многие аристократы, но он не отказывал в помощи и беднякам. Бомелиус консультировал королеву, из-за чего приобрел врага в лице её личного доктора Томаса Френсиса, президента Королевской медицинской коллегии³³.

Весной 1567 г., когда Ричард Рейнольдс оформлял рекомендательные письма для поездки в Россию, в узких кругах лондонских врачей стало известно, что Бомелиус был привлечён к суду и приговорён к тюремному заключению за врачевание без свидетельства об окончании университета. Доктор обратился к сэру Сесилу с просьбой о материальной помощи. Выплатив штраф и получив свободу, Бомелиус подал 3 мая 1568 г. прошение в Оксфорд о включении его в гильдию как аттестованного в Кембридже доктора медицинских наук³⁴.

Летом следующего года в Лондон прибыл русский посол Андрей Григорьевич Совин. Его официальное поручение состояло в подписании русско-английского союзнического договора, который включал пункт о взаимной помощи *«людьми, казной, снарядами и всеми предметами, нужными для войны»*, а также об отпуске

²⁸ Cooper C.H., Cooper T. Athenae Cantabrigienses. – Cambridge, 1858. – V. I. – P. 454.

²⁹ Lee S.L. Bertie Peregrine // The Dictionary of National Biography / Ed. S. Leslie. – New York, 1885. – V. IV. – P. 404.

³⁰ Bishop W.J. Op. cit. – P. 146.

³¹ Pelling M., White F. Physicians and Irregular Medical Practitioners in London, 1550–1640. – Oxford, 2004. From: <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=17251>

³² Strype J. The life and acts of Matthew Parker, first archbishop of Canterbury in the reign of Queen Elizabeth. – London, 1711. – B. IV. – P. 294.

³³ Pelling M., White F. Op. cit. – /compid=17440

³⁴ Lee S.L. Eliseus Bomelius. – P. 796.

специалистов, добровольно изъявивших желание выехать в Россию³⁵. Помимо этого Совин имел секретный наказ: заключить соглашение о предоставлении взаимного убежища: царю – в Англии, а королеве – в России.

Проект договора был составлен с учётом интересов Москвы. Русское правительство рассчитывало на уступки со стороны англичан, возлагая большие надежды на недовольство католиков притеснениями, которым они подвергались в Англии. В Риме готовилась булла о низложении Елизаветы и освобождении подданных от присяги, обнародование которой неизбежно повлекло бы за собой волну выступлений под знаменем католицизма. В случае успеха английская корона перешла бы к шотландской королеве Марии Стюарт, а для Елизаветы спасительной соломинкой стало бы политическое убежище в России.

Расчёт Москвы оказался на первых порах верным. В декабре 1569 г. в северных графствах вспыхнуло восстание католиков, во главе которого стоял герцог Норфолк, претендовавший на руку Марии Стюарт. Обстоятельства заставили Елизавету I пойти на уступки русским дипломатам. Английскую сторону на переговорах возглавлял сэр Сесил. Главные статьи союзнического договора были приняты английским правительством в декабре 1569 г. без изменений, незначительные поправки внесены в пункты об условиях проживания русских купцов в Англии, а также о выезде специалистов в Россию³⁶. Кандидатура на должность царского лекаря уже была у сэра Сесила на примете. Но хотел ли тот добровольно покинуть Англию?

В начале декабря 1569 г. доктор Бомелиус вторично был привлечён к суду по обвинению во врачевании без лицензии. Его жена бросилась за помощью к сэру Сесилу: 12 декабря руководство Королевской медицинской коллегии получило письмо, написанное госсекретарем от имени и по поручению Джейн Рикардс. В письме выражалась просьба освободить доктора, так как тот *«предъявил королеве доказательства своей невиновности»*³⁷. Коллегия рассмотрела ходатайство и потребовала от Бомелиуса уплатить штраф в размере 35 фунтов, а также запретила ему в дальнейшем заниматься врачебной практикой.

Бомелиус обратился к сэру Сесилу, умоляя восстановить справедливость. В письме от 13 января 1570 г. госсекретарь предложил президенту коллегии обсудить вопрос при личной встрече, отметив, что *«у него не было желания нанести обиду членам Коллегии и что он был бы счастлив, если бы Бомелиус покинул Англию и уехал как можно дальше»*³⁸. Не известно, чем завершилась встреча, но дело доктора переместилось в Церковный суд. Слухи о занятиях астрологией послужили основанием для того, чтобы обвинить его в чародействе.

Как ни старались святые отцы, они не смогли доказать вину Бомелиуса, и 27 марта 1570 г. архиепископ Паркер распорядился досрочно освободить его из Королевской тюрьмы с условием, что он больше не будет практиковать в Англии и покинет округ. У членов Тайного королевского совета также не было претензий к доктору³⁹. Бомелиус с нетерпением ждал освобождения, но и по истечении недели распоряжение архиепископа не было выполнено.

Потеряв надежду, 3 апреля Бомелиус через жену передал архиепископу Пар-

³⁵ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 79 (№ 21).

³⁶ Там же. – С. 80 (№ 21).

³⁷ Pelling M., White F. Op. cit. – /compid=17251

³⁸ Ibid.

³⁹ Strype J. Op. cit. – P. 293.

керу записку. Высокопарным слогом он выразил готовность сообщить при личной встрече некие сведения, которые помогут спасти королеву «от грозящих бед»⁴⁰. Неосторожное письмо доктора лишь усложнило ситуацию, так как в нём содержался намек на причастность Бомелиуса к заговору против королевы. Именно в это время Тайный кабинет был занят расследованием по делу итальянского банкира Роберта Ридольфи, заподозренного в подготовке покушения на Елизавету. В «заговор Ридольфи» были втянуты шотландская королева Мария Стюарт, находившаяся под домашним арестом в Лондоне, герцог Норфолк и испанский посол⁴¹.

Архиепископ Паркер не решился взять на себя ответственность и в тот же день переслал письмо Бомелиуса государственному секретарю⁴². Дело доктора приобрело политическую окраску. Из друга и покровителя сэра Сесил превратился в официальное лицо. Напрасно Бомелиус обращался к нему с посланиями, предлагающая открыть тайну грозящей Короне опасности, напрасно передал ему часть рукописи «Полезная Астрология»: тот не отвечал.

В конце апреля доктор написал сэру Сесилу отчаянное письмо, что «не дождался [от него] ответа на свое предложение служить Королеве», что за это время он получил несколько предложений от русского посла отправиться в Россию, но без совета и разрешения сэра Сесила не может дать согласия. Он обещал передавать «информацию политического характера и присылать ежегодно небольшие подарки». Бомелиус просил решить его вопрос до ближайшего воскресенья с тем, чтобы А.Г. Совин мог представить королеве его нижайшую просьбу, объяснить причину его пребывания в темнице и выхлопотать разрешение отправиться в Россию в сопровождении жены и слуги⁴³.

Миссия Совина в Лондоне близилась к завершению. Русский посол был доволен результатами переговоров: королева подписала проект союзнического договора. Выполняя его условия, английское правительство предоставило России помощь оружием и боеприпасами: 14 кораблей готовились к отплытию в Балтийское море. К королям шведскому и датскому были составлены грамоты с просьбой беспрепятственно пропустить флот в Нарву с уплатой «обычных зундских пошлин»⁴⁴. Небольшая заминка произошла с заключением соглашения о предоставлении взаимного убежища. Шестого мая русский посол обратился к сэру Сесилу с желанием ускорить составление ответа на секретную грамоту, так как «время уходит». В прошении подчеркивалось, что для ратификации союзнического договора в Москве царь ожидает от английской стороны Антона Дженкинсона⁴⁵.

Совин был уверен в успешном завершении переговоров, однако обстоятельства к тому времени изменились. Булла Папы, обнародованная 24 февраля 1570 г., не оказала того действия, на которое рассчитывали в католических кругах. Восстание в Норфолке было жестоко подавлено королевскими войсками. Условия содержания Марии Стюарт ужесточились. «Заговор Ридольфи» находился под контролем Тайного кабинета.

⁴⁰ Strype J. Op. cit – P. 97.

⁴¹ Read C. Lord Burghley and Queen Elizabeth. – New York, 1960. – P. 38–50.

⁴² The Abp. of Canterbury, to Sir Wm. Cecill with a letter of Bomelius the astrologer, concerning evils impending, Apr. 3, 1570 // British Library Manuscripts. – Lansdowne. – V. 12. – F. 79.

⁴³ Hamel J. England and Russia; Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson and Others, to the White Sea. – London, 1854. – P. 203–205.

⁴⁴ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 89 (№ 24).

⁴⁵ Там же. – С. 87 (№ 23).

В начале мая губернатор Московской компании в записке, посланной через Дженкинсона, просил сэра Сесила отложить ратификацию союзнического договора на год и вместе с тем скорее завершить дела, поскольку *«время года уже позднее»*⁴⁶. Государственный секретарь выполнил пожелание купцов. Совин получил королевский «отпуск» 18 мая. Во время аудиенции ему был вручен ответ Елизаветы на тайную грамоту Ивана Грозного. Документ оговаривал лишь условия пребывания царя в Англии, королева отклонила предложение о предоставлении ей убежища в России⁴⁷.

Корабли «Московской» компании были готовы к отплытию, однако выход в море задерживался: ждали Дженкинсона и доктора. Бомелиуса продержали в тюрьме до 2 июня 1570 г. Доктор был официально предупрежден Королевской медицинской коллегией, что *«в случае повторного ареста в Лондоне или где-либо еще на территории Англии он будет оштрафован на сумму в 100 фунтов»*⁴⁸. Бомелиус и сопровождавшие его лица едва успели вскочить на борт отходящего корабля.

В спешке Совин, должно быть, не заметил, что среди последних пассажиров не оказалось Дженкинсона. Вместо него на корабль сел англичанин со схожим по звучанию именем – Джон Стоу, историк и собиратель древностей. Покинуть Англию его заставили серьезные неприятности: Стоу грозило тюремное заключение по обвинению в неблагонадежности и симпатиях к иудаизму. Большое подозрение у властей вызвали его сношения с испанским послом. В доме Стоу дважды проводился обыск, были изъяты запрещенные книги⁴⁹. Предложение уехать в Россию на должность «проктора» (управляющего) московской фактории оказалось для него как нельзя более кстати.

Английские корабли благополучно совершили морское путешествие и вошли в устье Двины в середине июля. Лишь три месяца спустя выяснилось, что Дженкинсона нет среди прибывших англичан. Тогда же стало известно о досадном инциденте, из-за которого была сорвана доставка вооружения через Балтийское море. Вместо обещанных четырнадцати кораблей через Зунд (пролив между Данией и Швецией. – *Ред.*) прошли тринадцать. Десятого июля, находясь в 50 вёрстах от Нарвы, англичане встретили 6 датских «каперов». Отбив 5 шхун с 83 членами команды, английский флот прибыл в Нарву. Полагая, что военное снаряжение предназначалось для защиты товаров компании от морских разбойников, купцы заполнили трюмы грузом и отправили флот в обратный путь, а пленных пиратов препроводили в Псков к *«воеводе князю Юрию»* с тем, чтобы тот доставил их к царю⁵⁰. Пушки и боеприпасы, посланные в Россию, вернулись в Англию.

Известие о событиях в Нарве царь получил от «слуги» английской компании, пешком проделавшего путь из Пскова в Александровскую слободу вместе с пленными моряками. В грамоте от 24 октября 1570 г. Иван Грозный разразился бранью в адрес королевы, обвинив в нарушении условий союзнического договора *«мужиков торговых»*, которые отныне *«верити не пригожи»*. Государь лишил купцов всех привилегий с конфискацией товаров, он пригрозил свернуть торговую дея-

⁴⁶ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 84 (№ 22).

⁴⁷ Там же. – С. 99–101 (№ 26).

⁴⁸ Pelling M., White F. Op. cit. – P. 35.

⁴⁹ Hiatt A. Stow, Grafton, and Fifteen-century Historiography // John Stow (1525–1605) and the Making of the English Past. – London, 2004. – P. 51–54.

⁵⁰ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 103–105 (№ 27).

тельность компании и выслать англичан⁵¹. Среди провинившихся оказался доктор Бомелиус. Милость остаться в России он мог заслужить только личной преданностью.

Добившись годовой отсрочки с ратификацией союзнического договора, английское правительство постаралось выполнить некоторые обязательства с тем, чтобы смягчить гнев государя. В начале мая 1571 г. Московская компания получила заём из королевской казны в 3 000 талеров⁵². Груз, который с нетерпением ожидали русские, отступая под натиском превосходящих сил хана Девлет-Гирея, вторгшегося на территорию России в апреле, представлял собой оружие и боеприпасы. В это же время в Лондоне были снаряжены ещё два судна, следовавших северным путем. На одном из них находился Дженкинсон⁵³.

Слух о вот-вот готовом вступить в действие русско-английском союзническом договоре быстро распространился по Европе. По словам Таубе и Крузе, полученное «от пленных» известие о подходе на помощь русским 15 000 наёмников герцога Магнуса заставило 120-тысячное войско хана Девлет-Гирея отступить от сгоревшей Москвы⁵⁴. Иван Грозный «свой гнев отложил» от английских купцов⁵⁵. Им были возвращены все привилегии и даны новые.

Московская компания обвинила в убытках «мастера проктора» и распорядилась выслать его на родину с летней навигацией. Джон Стоу воспринял свою участь как «Промысел Божий»: он покинул Москву утром того дня, когда столица превратилась в пепелище на глазах у хана Девлет-Гирея⁵⁶. Вернувшись в Англию, Стоу купил дом в зажиточном районе Лондона и обеспечил приданым трёх дочерей. Помимо этого он получил доступ к городским архивам и создал свой главный труд – «Статистическое описание Лондона». Его пребывание в Москве держалось в секрете⁵⁷.

А Бомелиус был счастлив, что остался в России. Иван IV приблизил английского лекаря к своей особе. По его приказанию, доктор занялся составлением ядов замедленного действия и испытанием их на подданных государя. 26 июня 1571 г. он проводил медицинский осмотр Марфы Собакиной и других царских невест, включавший визуальный анализ мочи⁵⁸. Такой метод выявления токсических веществ по изменению цвета урины, предложенный Парацельсом, был хорошо известен европейским врачам в XVI в.⁵⁹ Очевидно, Бомелиус искал источник отрав-

⁵¹ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 109 (№ 26).

⁵² Там же. – С. 118 (№ 30).

⁵³ Дженкинсон Э. Путешествия м. Антона Дженкинсона / Пер. С.М. Середонина / Известия англичан о России XVI в. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. – М., 1884. – № 4. – С. 74.

⁵⁴ Послание Иоганна Таубе и Элрета Крузе / Пер. М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. – Пг., 1922. – Кн. 8. – С. 55.

⁵⁵ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 123 (№ 30).

⁵⁶ Джон Стоу выехал из Москвы утром 24 мая 1571 г. Его письмо, касающееся уничтожения столицы крымскими татарами, находится в Британской библиотеке: Concerning the burning of Moscow by Crim Tartar by John Stow // British Library Manuscripts. – Harley catalog. – V. 247. – F. 208.

⁵⁷ Современники считали, что Стоу не покидал пределов Англии, а если и путешествовал в поисках старинных рукописей, то «никогда не пользовался транспортными средствами, передвигаясь исключительно пешком». From: Archer Ian W. John Stow: Citizen and Historian // John Stow (1525–1605) and the Making of the English Past. – P. 14.

⁵⁸ Послание Иоганна Таубе и Элрета Крузе. – С. 55–56.

⁵⁹ Описание методики дано в письме доктора Валентина Руссвурин к сэру Сесилу (ок. 1557 г.). Оригинал находится в Британской библиотеке: Valentine Russwurin a Physician and Oculist to Lord Burghley

ления государя и членов его семьи.

У царя имелись основания для подозрений. Как показали исследования останков Ивана Грозного и царевича Ивана Ивановича, проводившиеся сотрудниками НИИ Судебной медицины под руководством М.М. Герасимова в 1964 г., содержание в тканях ртути, мышьяка и меди многократно превышало норму⁶⁰. Смерть третьей жены, Марфы Собакиной, скончавшейся через три недели после свадьбы, подтвердила опасения государя, обвинившего в злодействе её родных⁶¹.

Видимо, Бомелиусу удалось улучшить состояние здоровья Ивана Грозного. В течение четырёх последующих лет доктор пользовался полным доверием своего пациента. Англичанин отрастил бороду, стал носить русское платье и выучился говорить по-русски, однако так и не смог избавиться от характерного акцента⁶². Осенью 1575 г. «в казне» иссяк запас редких лекарственных трав⁶³. С завершением навигации в северном море лекарство можно было доставить из Англии только через Балтику.

Согласно «Таможенной регистрации», с 1575 г. по 1577 г. английские корабли швартовались в Риге⁶⁴, находившейся в то время во владении польского короля. В октябре 1575 г., оставив жену и детей в Москве, Бомелиус, сбрав бороду, под видом слуги, отправился за лекарством в Ригу. По подозрению в измене его схватили в Пскове и вернули в столицу⁶⁵, где в это время шли казни по делу новгородского архиепископа Леонида⁶⁶. После страшных пыток доктор скончался. Подробности допросов Бомелиуса и обстоятельства его смерти передал в своих записках купец Московской компании Джером Горсей. По его словам, Бомелиус был «порочным человеком», он пересылал в Везель (немецкий город на Рейне. – *Ред.*) «через Англию большие богатства, скопленные в России»⁶⁷. Купец сообщил неточные сведения: к тому времени у Бомелиуса в Везеле никого не осталось. Его отец ещё в 1559 г. перебрался в Дисбург, где и умер в 1570 г.⁶⁸ Очевидно, фраза Горсея означала, что Бомелиус, как и обещал сэру Сесилу, отправлял в Лондон сведения политического характера под видом переписки со своим крестником – Перегрином Бертье, единственным человеком, который связывал его с Везелем. Горсей назвал Бомелиуса «врагом англичан». Не хотел ли он этим сказать, что информация, которую тот передавал в Лондон, являлась ложной? Если это так, то русские всё же переиграли англичан.

Не только в Англии, но и в России Бомелиус оставил о себе дурную славу

concerning his chemical analysis of human urine // British Library Manuscripts. – Lansdowne. – V. 101. – F. 4.

⁶⁰ Алисиевич В.И. Череп Ивана Грозного. Судебно-медицинское исследование останков Царя Ивана Грозного, его сыновей и князя Скопина-Шуйского // Записки криминалистов. – М., 1993. – Вып. 1. – С. 166.

⁶¹ Послание царя и великого князя Иоанна Васильевича Всея Руси в Кириллов монастырь игумenu Козьме со всей братиею во Христе // Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С. Лихачёва и Я.С. Лурье. – М.; Л., 1951. – С. 355.

⁶² Штаден Генрих. О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника / Пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. – М., 1925. – С. 124–125.

⁶³ Там же. – С. 124.

⁶⁴ Willan T.S. *Op. cit.* – P. 141.

⁶⁵ Штаден Г. Указ. соч. – С. 124.

⁶⁶ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. – М., 1986. – С. 32–34.

⁶⁷ Горсей Джером. Записки о России XVI – начала XVII в. / Пер. и вступ. ст. А.А. Севастьяновой. – М., 1991. – С. 75.

⁶⁸ Lee S.L. Eliseus Bomelius. – P. 796.

«*вохва лютого*»⁶⁹. Прошло 6 лет, прежде чем к государеву двору прибыл следующий английский доктор. Подобно предыдущим трём, он не имел лицензии на врачебную деятельность в Англии.

Роберт Якоб (1549 – 1588) родился в семье лондонского купца и как старший сын должен был со временем унаследовать торговое дело. Однако он избрал карьеру учёного. Видимо, решение Роберта не получило одобрения отца, юноше нечем было платить за обучение: его приняли в Кембридж на правах стипендиата. В 1570 г. Роберт получил степень бакалавра, три года спустя – магистра⁷⁰, а в апреле 1575 г. он отправился на Континент и в течение двух лет обучался в Базельском университете⁷¹. Его диплом доктора медицинских наук был зарегистрирован в Кембридже 15 мая 1579 г.⁷² Через два года Роберт Якоб получил предложение отправиться в Россию. Отсутствие лицензии на врачебную деятельность не помешало Елизавете дать доктору самую лестную характеристику. В грамоте к Ивану IV она рекомендовала его как «*мужа наученого и науке в докторской прямо и честно*»⁷³.

Роберт Якоб и сопровождавший его аптекарь Якоб Френчам прибыли в гавань св. Николая в летнюю навигацию 1581 г. на одном из тринадцати кораблей, груз которых состоял из «*меди, свинца, пороха, селитры, серы и всего остального*»⁷⁴. Несмотря на отличные рекомендации, доктор оказался не у дел. Московская компания выдала ему 100 рублей и полгода содержала за свой счёт⁷⁵.

Не ясно, с какой целью Иван IV пригласил английского специалиста, если в его распоряжении уже находился фламандский лекарь Иоганн Эйлоф. Доктор Якоб не был призван в Александровскую слободу даже в то время, когда случилось несчастье с царевичем Иваном Ивановичем: 9 ноября он получил рану от руки отца, а через десять дней скончался. В эти дни «*доктор*» Иоганн трижды смешивал лекарства из трав, хранившихся в царской аптеке⁷⁶. Лишь 25 ноября 1581 г. Роберт Якоб прибыл в Москву⁷⁷ и получил содержание из государевой казны⁷⁸. К составлению лекарств он приступил не ранее 13 февраля 1582 г.⁷⁹

В Лондоне были осведомлены о недоверии Ивана Грозного к доктору Якобу. В мае 1582 г., по случаю прибытия в Англию русских послов, для королевы была составлена «память» с приложением вопросов, которые следовало прояснить в ходе первой аудиенции. В частности, Елизавете рекомендовалось «спросить о здоровье царя и его сыновей: на это будет отвечено, что один из них умер. Благоволить Ея вел-во воспользоваться случаем спросить при этом, где был во время болезни этого сына доктор Якоби, ея лекарь, которого она рекомендовала царю, и как мог-

⁶⁹ Полное собрание русских летописей. – СПб., 1848. – Т. 4. – С. 318.

⁷⁰ Goodwin G. Jacob Robert // The Dictionary of National Biography / Ed. Lee S. – London, 1892. – V. 29. – P. 122.

⁷¹ Public Record Office. – E. 157/1. – F. 11. From: http://www.oxford-shakespeare.com/new_files_may_9_05/E_157_1.pdf

⁷² Munk W. Op. cit. – P. 88.

⁷³ Перевод с грамоты Елизаветы Ивану IV, 19 мая 1581 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – РИО). – СПб., 1883. – Т. 38. – С. 2.

⁷⁴ Горсей Дж. Указ. соч. – С. 80.

⁷⁵ Bishop W.J. Op. cit. – P. 147.

⁷⁶ Жаринов Г.В. Записи о расходе лекарственных средств 1581–1582 гг. // Архив русской истории. – 1994. – № 4. – С. 123–124 (№ 4, 5, 6).

⁷⁷ Перевод с грамоты Елизаветы Ивану IV. – С. 1.

⁷⁸ Hamel J. Op. cit. – P. 236.

⁷⁹ Жаринов Г.В. Указ. соч. – С. 125 (№ 8).

ло случиться, что он не был ранее допущен в присутствие царя; так как по великому искусству в его науке можно предполагать (если только наука могла это сделать), что он спас бы сказанного царского сына»⁸⁰. Отправляя в июне 1583 г. в Россию посла Боуса, Елизавета напомнила в грамоте к Ивану IV о том, что ожидает со стороны царя самого «лучшего благорасположения» к Роберту Якобу⁸¹.

Благодаря протекции королевы, доктор приобрёл в России большой авторитет, который однако не был связан с медициной. Царь консультировался с Робертом Якобом по поводу своих матримониальных планов, и тот порекомендовал ему родственницу королевы леди Марию Гастингс. Английский врач выступал посредником в разрешении конфликтных ситуаций. Он исходатайствовал освобождение имущества Московской компании, когда оно было конфисковано в обеспечение долга царю⁸², а также уладил недоразумение, которое возникло по вине посла Боуса. Во время заключительной аудиенции 17 февраля 1584 г. Боус посчитал себя оскорблённым, когда ему не разрешили оставить меч при коротком костюме. Роберту Якобу удалось смягчить ситуацию в ходе частной беседы с думным дьяком Щелкаловым⁸³. Больших успехов доктор Якоб добился в области коммерции. Он налаживал поставки воска в королевскую казну, чем ввёл в убытки Московскую компанию⁸⁴.

Роберт Якоб пользовался почётным положением при государевом дворе, однако своё здоровье Иван Грозный доверял фламандцу. Как отметил Джером Горсей, во время посещения сокровищницы в свите государя находился доктор Эйлоф. По приказанию царя тот очертил магический круг, который должен был уберечь венценосного пациента от отравления⁸⁵. По сообщению Исаака Массы, государь перед смертью принял «прописанное доктором Иоганном Эйлофом питье»⁸⁶.

Иван Грозный умер 18 марта 1584 г. Вступивший на престол Фёдор Иванович отказался от услуг как доктора Эйлофа, так и Роберта Якоба. Летом того же года первый лекарь – уехал в Ливонию⁸⁷, второй – вернулся в Англию⁸⁸. По прибытии в Лондон доктор Якоб подал в Коллегию прошение о приёме на правах лиценсиата, но решение затянулось почти на год, до 21 мая 1585 г.⁸⁹, когда его услуги вновь понадобились английскому правительству.

В письме от 15 августа 1585 г. Борис Годунов просил Джерома Горсея позаботиться о присылке доктора Якоба со всем необходимым в связи с тем разговором, который состоялся между ними на Троицу (30 мая)⁹⁰. В кратчайшие сроки доктор Якоб оформил документы, подтверждавшие его квалификацию в области гинекологии. Менее чем за год он прошёл все бюрократические ступени, связан-

⁸⁰ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 195 (№ 43).

⁸¹ Там же. – С. 226 (№ 51).

⁸² Горсей Дж. Указ. соч. – С. 225.

⁸³ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 240 (№ 53).

⁸⁴ Любименко И. История торговых сношений России с Англией. – Юрьев, 1912. – С. 90 (прим. 5).

⁸⁵ Горсей Дж. Указ. соч. – С. 86–87.

⁸⁶ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / Пер. А. Морозова. – М., 1936. – С. 33.

⁸⁷ Донесение кардинала А. Болоньетти от 24 (14) августа 1584 г. // Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек д. ст. сов. А. И. Тургеневым. – СПб., 1842. – Т. 2. С. 7

⁸⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией // РИО. – Т. 38. – С. 138.

⁸⁹ Munk W. Op. cit. – P. 88.

⁹⁰ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 249–250 (№ 56).

ные с получением лицензии: 12 ноября назначен кандидатом, а 15 марта 1586 г. стал членом Коллегии⁹¹.

В это же время улучшилось материальное положение доктора Якоба: в конце 1585 – начале 1586 г. он выплачивал ренту в 4 фунта 6 шиллингов 8 пенсов за дом в богатом лондонском районе у церкви Девы Марии Коулчерч. Крупную сумму денег он, очевидно, получил с присуждением ему звания члена Коллегии: на следующий день, 16 марта 1586 г., Роберт Якоб составил завещание. Он также заплатил налог в 20 фунтов за дом, но завершить сделку не успел. Договор на аренду дома сроком на 40 лет от имени и по поручению Роберта Якоба заключили его дяди, Роберт и Хью Оффлей⁹².

Доктор Якоб был вынужден передать дела родственникам, так как получил распоряжение немедленно отправиться в Россию: 24 марта 1586 г. Елизавета подписала письмо к царице Ирине с рекомендациями как для самого доктора, так и сопровождавшей его повитухи. Королева выразила надежду, что английские специалисты помогут «подруге и сестре любительнейшей» избавиться от бесплодия⁹³. Поспешность с отправкой акушерки и гинеколога была, видимо, связана с тем, что русское правительство вело переговоры с Польшей о возвращении на родину королевы Ливонии Марии Владимировны, племянницы Ивана Грозного и наследницы престола в случае бездетной кончины царя Фёдора Ивановича. Роль посредника в переговорах выполнял купец Московской компании Джером Горсей. В грамоте от 25 марта 1586 г. польские власти сообщили о решении короля Стефана Батория отпустить королеву Марию на родину⁹⁴. Летом того же года королева Мария с дочерью вернулись в Россию.

Какая роль отводилась английскому гинекологу в решении вопроса престолонаследия, осталось неясным. Царица Ирина так и не узнала о прибытии акушерки. Повитуха провела больше года в Вологде, а затем вернулась в Англию. Впоследствии Борис Годунов расценил приезд повивальной бабки как «бесчестье» для своей сестры⁹⁵. Дальнейшая судьба Роберта Якоба не ясна: в конце 1586 г. его родственники аннулировали договор на аренду дома у церкви Девы Марии. Доктор умер на чужбине, не обременённый семьей. Его завещание вступило в силу 5 июня 1588 г.⁹⁶

Шесть лет спустя при дворе царя Фёдора Ивановича появились два лекаря. Один из них был англичанином, другой – фламандцем. Оба прибыли на одном корабле, принадлежавшем Московской компании, при этом первый врач отправился в путешествие из Лондона, второй – присоединился к английским купцам в Амстердаме. Их имена: Марк Ридлей и Болдуин Гамей.

Марк Ридлей (1560 – 1624) был младшим сыном в семье священника, свободно владевшего ивритом, латинским и греческим языками⁹⁷. В 1577 г. Марк Ридлей был принят в Кембридж, через три года он получил степень бакалавра, а в 1584 г. – магистра. Шапочку доктора медицинских наук Ридлей получил 7 апреля

⁹¹ Bishop W.J. Op. cit. – P. 147.

⁹² Keen D.J., Harding V. Historical Gazetteer of London before the Great Fire. – London, 1987. – P. 597.

⁹³ Толстой Ю. Указ. соч. – С. 285 (№ 59).

⁹⁴ Цветаев Д. Мария Владимировна и Магнус Датский // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1878. – № 3. – С. 84.

⁹⁵ Горсей Дж. Указ. соч. – С. 223.

⁹⁶ Hamel J. Op. cit. – P. 234.

⁹⁷ Ridlan G.T. History of the Ancient Ryedales. – Munchester; N. Hemp. – 1884. – P. 419, 424.

1592 г., но ему пришлось несколько раз пересдавать экзамен, прежде чем он был принят в Королевскую коллегия на правах лицензиата.

Кандидатура Марка Ридлея на должность царского лекаря была предложена не позднее 27 мая 1594 г., когда Елизавета I подписала грамоту к Борису Годунову. В своём послании королева поздравила царского шурина с рождением племянницы Феодосии (уже умершей к тому времени) и порекомендовала воспользоваться знаниями доктора Ридлея, посылаемого на службу к царю Федору Ивановичу⁹⁸. На следующий день, 28 мая 1594 г., имя Марка Ридлея было внесено в списки действительных членов Королевской медицинской коллегии⁹⁹. Несколько дней спустя Ридлей покинул Лондон вместе с купцами Московской компании.

Болдуин Гамей (1568 – 1640) родился в городе Брюгге. Одарённый юноша, в июле 1592 г. он закончил Лейденский университет, получив высшую оценку за научные труды в области туберкулеза и дизентерии. Учитель и наставник Гамея, доктор Герниус, прочил ему великое будущее, однако в последующие два года молодой врач с трудом перебивался скудными заработками. Он сменил несколько городов в поисках работы. Наконец ему удалось получить место городского лекаря в Солен (видимо, город в Нидерландах. – *Ред.*). Здесь весной 1594 г. его и нашло письмо доктора Герниуса, в котором тот советовал принять предложение русского посла и отправиться в Москву в качестве придворного врача.

Болдуин Гамей с радостью ухватился за представившуюся возможность. Все хлопоты по переписке с русскими властями и оформлению проезжих документов взял на себя доктор Герниус. По совету наставника, Гамей отправился в Амстердам, где ему следовало дожидаться английского корабля. Здесь в доме друзей он познакомился с Сарой Оелс – хорошенькой дочерью голландского купца, получившей воспитание в Англии¹⁰⁰. Доктор покинул Амстердам с твёрдым намерением жениться на Саре.

Гамей и Ридлей прибыли в Москву осенью 1594 г. Вскоре энтузиазм фламандца сменился разочарованием. Русские отказывались принимать приготовленные им лекарства. В многостраничных письмах к доктору Герниусу он жаловался на атмосферу подозрительности, которой был окружён при царском дворе, и строил планы скорейшего отъезда.

Согласно апокрифическому рассказу сына Гамея, англичане помогли доктору устроить побег. Летом 1597 г. Сара Оелс прибыла в Россию на корабле Московской компании. Испросив царского позволения встретить невесту, Гамей приехал в Архангельск. Чтобы не вызвать подозрения у русских, он обменял заработанные деньги на кредитные письма, по которым должен был получить в Лондоне сумму, внесённую в кассу московской фактории. С тем же кораблём молодожёны отплыли в Англию¹⁰¹. Менее романтическая версия сообщает, что по истечении трёхлетнего срока службы, оговоренного заранее, Гамей вернулся в Амстердам, женился на Саре Оелс и затем переехал в Лондон¹⁰².

Средства, заработанные Гамеем в России, позволили его семье несколько лет прожить в достатке. В феврале 1602 г. доктор Гамей обратился в Королевскую медицинскую коллегия с прошением о включении в гильдию, но получил отказ. По-

⁹⁸ Любименко И. Указ. соч. – С. 162–164 (№ 15).

⁹⁹ Munk W. Op. cit. – P. 106.

¹⁰⁰ Keevil John J. Hamey the Stranger. – London, 1952. – P. 23.

¹⁰¹ Ibid. – P. 45, 58, 63.

¹⁰² Bishop W.J. Op. cit. – P. 148.

тратив восемь лет на тяжбы и выплатив штаф в 5 фунтов, он наконец в 1610 г. добился лицензии¹⁰³: в тот год пост казначея Коллегии занял его московский знакомец – Марк Ридлей¹⁰⁴. Доктор Болдуин Гамей скончался на семьдесят третьем году жизни. Согласно завещанию, 20 фунтов было передано в фонд Королевской медицинской коллегии¹⁰⁵.

Если Болдуин Гамей тяготился пребыванием в России, то Марк Ридлей нашёл применение своим талантам. Он изучил русский язык и составил первый русско-английский словарь. Насколько востребованы оказались его знания в области медицины, не известно. О врачебной деятельности Ридлея в России никаких сведений не сохранилось. Отпуская доктора на родину в мае 1599 г., Борис Годунов отметил в грамоте к королеве Елизавете, что «нашему царскому величеству служил он правдою»¹⁰⁶.

Вернувшись в Англию, Марк Ридлей открыл медицинскую практику. Члены Королевской коллегии несколько раз выбирали его на почётные должности цензора, советника и казначея. На основе работ Вильяма Гилберта доктор Ридлей издал в 1613 г. книгу с описанием физических опытов с магнитными телами. Ещё одно сочинение о природе магнита он опубликовал в 1617 г., однако был обвинён в плагиате Вильямом Барлоу¹⁰⁷. Доктор Ридлей умер в начале 1624 г., не оставив наследников.

Царь Борис Годунов остался доволен службой Марка Ридлея, однако к моменту его отъезда отношения между двумя странами серьёзно обострились. Русские власти выразили протест Англии, обвинив во вмешательстве в польско-шведский конфликт и оказании помощи польскому королю военными силами. Для урегулирования этого вопроса английское правительство намеревалось послать в Россию доктора Джозефа Джесоп. Доктор Джесоп являлся компетентным лицом в вопросах международной политики Англии, так как состоял в должности секретаря сэра Уолсингема – главы британской разведки. Накануне отъезда Джесоп скоропостижно скончался¹⁰⁸. Вместо него был послан с тем же поручением другой врач – Тимоти Виллис.

Тимоти Виллис (ок. 1560 – ?) родился в семье лондонского торговца коженным товаром. В 1578 г. он поступил в Оксфорд, 17 ноября 1581 г. получил степень магистра, но в следующем году был исключён из университета за неоднократные правонарушения. Благодаря высоким покровителям, Виллис был восстановлен в списках университета. Степень бакалавра он получил 10 июля 1582 г.¹⁰⁹, а в августе 1596 г. привлечён к ответственности за лечение без образования и лицензии. Виллиса несколько раз вызывали повестками в суд, но он не являлся. По не-

¹⁰³ Pelling M., White F. Op. cit. – /compid=17506.

¹⁰⁴ Munk W. Treasurers and Registrars of the Royal College of Physicians of London // Notes and Queries. – London. – 1857. – 2nd Series. – V. 3 (January-June). – P. 304.

¹⁰⁵ Munk W. Op. cit. – P. 153.

¹⁰⁶ Любименко И. Указ. соч. – С. 170–171 (№ 17).

¹⁰⁷ Stone G. Introduction / A Dictionarie of the Vulgar Russ Tongu, Attributed to Mark Ridley. – Köln, 1996. – P. 18–19.

¹⁰⁸ Evans N. Doctor Timothy Willis and his Mission to Russia, 1599 // Oxford Slavonic Papers. – No. 2 (1969). – P. 40. Впрочем, дата смерти Джозефа Джесоп остаётся под вопросом. Его имя регулярно вносилось в списки действительных членов Королевской медицинской коллегии до лета 1604 г. From: Munk W. Op. cit. – P. 74.

¹⁰⁹ Porter B. Willis Timothy // The Dictionary of National Biography / Ed. Lee S. – London, 1900. – V. 62. – P. 26.

ясным причинам его дело осталось незавершённым и никакого взыскания на него возложено не было¹¹⁰.

Не позднее 24 июня 1599 г., по специальному распоряжению королевы, Тимоти Виллис получил диплом доктора медицинских наук. Его имя было немедленно вписано в грамоту, адресованную царю Борису Годунову. Елизавета I рекомендовала Виллиса не только как квалифицированного врача, но и как специалиста «в иных ученьях». Королева извещала, что дополнительные сведения доктор уполномочен сообщить устно¹¹¹. Поскольку корабли Московской компании уже покинули Лондон, Виллису пришлось совершить путешествие через континент.

В Москве англичанин был принят главой посольского приказа В.Я. Щелкаловым. Помимо рекомендательного письма доктор передал объяснительную записку, составленную членами Тайного королевского совета. Английское правительство отрицало какое-либо вмешательство в польско-шведский конфликт, присутствие 13 военных кораблей объясняло тем, что моряки были взяты поляками в службу «насильством»¹¹². В расспросе Виллис настаивал, что никаких устных наставлений по данному вопросу он не получал, а прислан ко двору в качестве царского лекаря¹¹³.

Поведение доктора вызвало подозрение у русского правительства, так как тот прибыл без медицинских книг и без аптечных товаров. При обыске у Виллиса нашли «платье доброе бархатное»¹¹⁴, которое в Англии, согласно королевскому указу, разрешалось носить только титулованным особам или подданным с годовым доходом, превышающим 200 фунтов¹¹⁵. Миссия Виллиса провалилась, он был выслан из России как шпион.

По возвращении на родину доктора ожидали новые неприятности: Виллис был арестован за долги по векселям, выданным им перед отъездом в Москву. Доктор затеял тяжбу с Московской компанией, требуя возмещения убытков, понесённых им на обратном пути. Компания, в свою очередь, предъявила ему обвинение в несоблюдении инструкций. Дело Виллиса рассматривалось членами Тайного совета¹¹⁶. Не ясно, чем завершилось судебное разбирательство, но в начале февраля 1601 г. он уже находился на свободе и извещал правительство о действиях герцога Ессекса, заподозренного в организации заговора против королевы¹¹⁷.

Пятнадцать лет спустя доктор Виллис опубликовал в Лондоне два алхимических трактата, а в июле 1617 г. он вторично был привлечён к судебной ответственности за врачевание без лицензии. Доктор отказался явиться в суд без гарантии личной безопасности. Дело осталось незавершённым, решение – не вынесенным. Сведения о дате его смерти отсутствуют¹¹⁸.

Имя Тимоти Виллиса завершает список английских врачей, посетивших Россию во второй половине XVI столетия. Как свидетельствуют документы, ни один

¹¹⁰ Pelling M., White F. Op. cit. – /compid=17931.

¹¹¹ Елизавета Борису. 1599, июнь 24 // РИО. – Т. 38. – С. 274–275.

¹¹² Перевод с английского письма, что привез Доктор Тимофей Олс // РИО. – Т. 38. – С. 275–277.

¹¹³ Dr. Willis his Relation of his Journey in Russia // Evans N. Op. cit. – P. 57–61.

¹¹⁴ Расспрос др. Виллиса // РИО. – Т. 38. – С. 271.

¹¹⁵ Williams R.F. Domestic Memoirs of the Royal Family and of the Court of England: Chiefly at Shene and Richmond. – London, 1860. – V. II. – P. 165.

¹¹⁶ Evans N. Op. cit. – P. 53.

¹¹⁷ Dr. Timothy Willis to Secretary Cecil, 10 Feb. 1601 // Spedding J. The Letters and the Life of Francis Bacon. – London, 1890. – V. II. – P. 364.

¹¹⁸ Pelling M., White F. Op. cit. – /compid=17931.

из них не имел идеального послужного списка, каждый испытывал проблемы финансового, административного или уголовного характера. Ни один из них не избежал трудностей при оформлении лицензии, разрешавшей врачебную деятельность: одним так и не удалось получить документ, другие получили его благодаря давлению со стороны королевы.

Приезд докторов в Россию, как правило, совпадал с поставками крупных партий вооружения. При государевом дворе они выполняли различные функции: неофициального посланника, посредника, коммерсанта или переводчика, в то время как свидетельства об их медицинской деятельности крайне скудны или отсутствуют. Очевидно, располагая сведениями о причинах, побудивших докторов выехать за границу, русские правители подозревали англичан в шпионаже и не спешили доверить им своё здоровье.

L.U. Taimasova

ENGLISH PHYSICIANS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE SIXTEENTH CENTURY

Since Richard Chancellor arrived to haven of St. Nicholas in 1553, begins the story of the commercial and diplomatic intercourse between Russia and England. British physicians played an interesting part in this story. During the second half of the Sixteenth Century seven doctors visited the Court of Moscow: Ralph Standish, Richard Reynolds, Elesius Bomelius, Robert Jacob, Baldwin Hamey, Mark Ridley, and Timothy Willis. Who were those brave travelers? What induced them to trade the «good old» England for the barbarous «Moscovy»?

The article contains the result of independent study of biographical database of those physicians against the background of diplomatic relationship between two countries. The sources testify that everyone had some problems with debt or law, was arrested, or fined. Most of them failed examination in the Royal Medical College. No one had a license permitted practicing in England, or medical experience, but all of them had received excellent recommendations from the Queen, when leaving the country. Those facts let us look in a different way at the role of British physicians visited Russia during the Elizabethan period.